

Основные принципы и методы музеефикации памятников археологии

Почобут Н.А.

ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси», Минск

*В статье рассматриваются основные методы и принципы, использующиеся в России и Беларуси в ходе музеефикации объектов археологического наследия, под которыми понимаются недвижимые памятники археологии. Автор утверждает, что археологические исследования, проводимые после обоснования целесообразности музеефикации, следует считать содержанием музеефикации, ее первым и важнейшим этапом, на котором определяются главные методы осуществления музеефикации. Неизменными остаются принципы сохранения древних сооружений для дальнейшей презентации, которые были сформулированы археологами и реставраторами во второй половине XX в. и вошли в международное законодательство: сохранения историко-природного ландшафта, обеспечения сохранности, достоверности, подлинности, целостности, функциональности, обратимости, многослойности информации. В начале XXI столетия имели место две тенденции, первая из которых, характерная для Беларуси, заключается в создании традиционных археологических музеев *in situ* по методам консервации, «колпака», реконструктивно-археологического макетирования. Вторая тенденция хорошо прослеживается в России и показывает превалирование археологических музеев-заповедников, при создании которых музеефикация осуществляется с использованием кроме вышеназванных методов планировочно-ландшафтного, реконструкции, моделирования, «видового экспонирования», планирования туристических маршрутов, визуализации и некоторых других.*

Ключевые слова: музеи, археологическое наследие, музеефикация, методы, принципы.

(Искусство и культура. – 2021. – № 4(44). – С. 57–62)

Basic Principles and Methods of Archaeological Monument Museification

Pochobut N.A.

Center for Research on Belarusian Culture, Language and Literature of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

*The article considers the main methods and principles used in Russia and Belarus during the museification of archaeological heritage sites, which are understood as immovable archaeological sites. The author suggests that archaeological research conducted after substantiating the feasibility of museification should be considered the content of museification, its first and most important stage, at which the main methods of museification are determined. The principles of preserving ancient structures for further presentation, which were formulated by archaeologists and restorers in the late twentieth century, remain unchanged; they were included into international legislation: preserving the historical and natural landscape, ensuring the preservation, reliability, authenticity, integrity, functionality, reversibility, multilayering of information. In the early XXI century there were two trends, the first of which, characteristic of Belarus, was the creation of traditional archaeological museums *in situ* according to conservation methods, "cover", reconstruction and archaeological layout. The second trend is well traced in Russia and shows the prevarication of archaeological museums-reserves, during the creation of which museification is carried out using, in addition to the above-mentioned methods of planning and landscape, reconstruction, modeling, "species exposure", planning tourist routes, visualization and some others.*

Key words: museums, archaeological heritage, museification, methods, principles.

(Art and Cultur. – 2021. – № 4(44). – P. 57–62)

Адрес для корреспонденции: e-mail: pozobutnatalia@tut.by – Н.А. Почобут

По мнению немецкого философа, культуролога Вильгельма Дильтея, познание мира культуры, культурно-исторической реальности, принципиально отличается от познания мира природы. В этой связи весьма актуальна проблема разработки теории музеефикации историко-культурного наследия, поскольку познание культур ушедших эпох невозможно без должной презентации, сохранения и актуализации музейными средствами. Мировая практика в отношении музеефикации недвижимых памятников археологии насчитывает почти 150 лет¹, но ярким и значимым историко-культурным явлением она стала только во второй половине XX века и, естественно, начала теоретически осмысливаться в советском музееведении. В начале 2000-х гг. в российской и белорусской культурологической мысли вырабатываются позиции, оценивающие значимость историко-культурного наследия, и археологического наследия в частности, для современного общества. Если в 1970–1990-е гг. под музеефикацией памятников понимался лишь механизм использования историко-культурного наследия, то в начале XXI века в работах в области культурологии дано принципиально иное определение музеефикации как направления музейной деятельности и охраны памятников, заключающееся в преобразовании историко-культурных или природных объектов в музейные объекты с целью максимального сохранения и выявления их культурной, исторической, научной, художественной и иной ценности. Следует отметить, что опыт музеефикации археологического наследия комплексно исследовался в контексте истории российских и зарубежных музеев А.А. Куратовым, В.М. Массоном [2], А.Н. Медведем [3], А.Н. Дробышевым; это явление рассматривается как уникальный компонент социокультурного пространства региона И.М. Минеевой и Л.В. Ереминым [4]. На основе опыта по созданию археопарков Ю.А. Ведениным, И.К. Бахтиной [5], А.И. Мартыновым [6], А.Н. Дробышевым доказана необходимость использования ландшафтного подхода. М.А. Горбачев раскрыл применение метода реконструкции в мировой практике музеефикации объектов археологии (2001). С.Ю. Каменецким [7] проанализированы социально-культурные практики актуализации археологического наследия России. Перечисленные авторы специально не рассматривают методы осуществления музеефикации. Их построения в этой связи

базируются на предшествующих теоретических разработках археологов и музейных деятелей (Н.О. Бадера [8], Н.М. Булатова [9–11], Д.Б. Шелова, С.С. Айдарова, Л.А. Беляева, Г.А. Федорова-Давыдова, О.Г. Чизбековой, Б.Л. Альтшуллера) и на классификации музеев под открытым небом (Е.Л. Галкина, 1988). Целый ряд работ раскрывает методологию музеефикации отдельно взятых археологических памятников, среди которых выделим монографии и публикации А.П. Окладникова, А.И. Мартынова о «Томской Писанице» (1972, 1987–2008), П.Ф. Лысенко о музее «Берестье» (1985, 1989), Д.Г. Здановича о музее-заповеднике «Аркаим» (2003). В сборнике «Методические основы охраны и использования памятников археологии» (1987) содержатся исключительно информативные статьи по проблеме консервационно-реставрационных работ на территории заповедников, а учебное пособие Н.И. Грекова (2011) посвящено проблемам сохранения объектов архитектурной археологии. В музееведческих публикациях последних 5–6 лет В.И. Бедина, В.И. Данильченко, А.М. Кулемзина, В.А. Каплунова и др. присутствует обращение ко всем аспектам работы отдельных российских музеев-заповедников.

Цель статьи – выявление имеющихся в распоряжении специалистов методов музеефикации объектов археологии, применяемых в России и Беларуси в ходе музейного строительства, поскольку в отечественном музееведении проблема не раскрыта.

Археологическое наследие и музеефикация. Первоначально необходимо сделать краткий экскурс в историю международного законодательного закрепления понятия «археологическое наследие» и обозначить его место в структуре культурного наследия Беларуси. Так, в 1965 г. по предложению ЮНЕСКО был создан ИКОМОС, главной задачей которого стало осуществление доктрин Международной хартии по консервации и реставрации исторических памятников и достопримечательных мест (Венеция, 1964). Данная хартия закрепила стандарты, ставшие методологической основой музеефикации объектов культурного наследия в СССР. В ИКОМОС работали крупные ученые-археологи В.Л. Янин, В.В. Седов (президент советского комитета). Магистральной идеей Венецианской хартии стало сохранение подлинности культурного наследия, важным являлось положение о том, что археологические исследования должны предшествовать реставрационным работам и сопровождать их, а выявленные археологические объекты следовало консервировать,

¹С 1875 г. началась музеефикация Помпей, а в 1900 г. был создан археологический музей на территории Херсонеса, включавший более 20 античных храмов и часовен-усыпальниц [1, с. 94].

сохраняя их на месте бытования. Памятники археологии стали рассматриваться как структурные звенья, соединяющие настоящее с прошлым во всем культурном богатстве и разнообразии. В 1978 г. в Беларуси был принят Закон «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Наряду с перечислением видов памятников археологии впервые было сказано об охранных зонах и введена охрана культурного слоя, но понятие «археологическое наследие» все же не было использовано. Только в 1990 г. СССР присоединился к Европейской конвенции об охране археологического наследия, принятой еще в 1969 г. Ее ратификация была обусловлена желанием защитить археологическое наследие, являющееся жизненно важным источником для познания истории цивилизаций. Конвенция действовала в союзных республиках до 1992 г., а в 2011 г. была ратифицирована Госдумой Российской Федерации. В утвержденном в 2016 г. Кодексе Республики Беларусь о культуре появилась глава 17 «Охрана археологического наследия», в которой используются термины «историко-культурные ценности» применительно к недвижимым археологическим объектам (реже – «памятники археологии»). Под археологическим наследием понимается «совокупность археологических объектов и археологических артефактов, в том числе памятников археологии» (п. 1 ст. 123), охрана археологического наследия – это «направление культурной деятельности», которое осуществляется в целях сбережения и приумножения археологического наследия» (п. 1 ст. 124). Наиболее точное, развернутое определение археологического наследия дано в пересмотренной Европейской конвенции об охране археологического наследия от 16 января 1992 г., где говорится, что элементами археологического наследия являются «все остатки и объекты и любые другие следы человечества из прошлых эпох, сохранение и изучение которых помогают проследить историю человечества и ее связь с природной средой; для которых раскопки или открытия и другие методы исследований, касающихся человечества и относящейся к нему среды, являются основными источниками информации. Археологическое наследие включает строения, сооружения, ансамбли зданий, освоенные места, движимые объекты, памятники другого рода, а также окружающее их пространство, находящиеся на суше или под водой» [12, с. 2]. Определение же музеефикации археологических объектов первым среди белорусских исследователей дал в 1993 г. Л.В. Колединский, создатель археологического музея в Витебске. Музеефикация представляет

собой «комплекс мер, направленных на сохранение и экспонирование археологических объектов с целью пропаганды исторических знаний. Проводится в соответствии с распоряжением либо постановлением Совета Министров Беларуси. Музеефикации предшествуют археологические раскопки, консервация вскрытых археологических объектов и возведение над ними стационарного павильона, предусматриваются соответствующие досмотр и содержание объектов в надлежащем состоянии» [13, с. 61–67]. Подытоживая вышесказанное, подчеркнем, что в мировой практике с 1969 г. понятие «археологическое наследие» прочно вошло в научный оборот, а с начала 2000-х гг. активно используется в научных российских и белорусских [14] изданиях, законодательстве.

Методика и принципы. Проблема методов сохранения и музеефикации археологических памятников начинает активно обсуждаться в Советском Союзе в 1970–1980-е гг. Этому способствовали рост национального самосознания народов, возрождение интереса к национальной истории и культуре. В соответствии с международными документами были определены четыре основополагающих принципа: сохранность, научная достоверность реконструкции, единство с окружающим природным ландшафтом, повторная аккультурация. Практика музейного строительства показала, что теоретическая доктрина и этические нормы профессионального мирового сообщества реставраторов не остались без внимания при организации археологических музеев, архитектурно-археологических и историко-культурных заповедников в Беларуси. В 1967 г. историко-археологическими заповедниками были объявлены Верхний и Нижний замки в Полоцке в комплексе с Софийским собором; Замковая гора в Гродно с архитектурными и археологическими памятниками; Замковая гора и могильник в Пинске; Замчище с Преображенской церковью и городище в Заславле. Были созданы на основе уникальных памятников музеи археологического профиля в Гродно (1940-е гг.), Бресте (1982), Витебске (1980-е гг.), Музей истории архитектуры Софийского собора (1987), проекты археологических музеев в Минске (1950-е – 1991 г.), Заславле (1977 – 1990-е гг.), г.п. Красносельский (1972), проект Музея оборонительного вала в Витебске (1988) [1, с. 94–130].

Основы типологии музеефицируемого археологического наследия заложены Н.М. Булатовым [10]. Он выделяет археологические комплексы, памятники, объекты (части памятников) и находки (артефакты). Для принятия решения о целесообразности

музеефикации он предложил опираться на базисные критерии (принципы), такие как историческая ценность или значимость, сохранность, а также доступность для посещения. В конце 1990-х гг. А.Н. Медведь, полагаясь на опыт создания в России музеев на основе средневековых памятников, называет ряд принципов музеефикации: 1) приоритет консервации с максимальным сохранением внешнего вида объекта над реставрацией; 2) поэтапность создания музея; 3) проектирование экспозиции, в которой имеется связь недвижимого памятника с демонстрируемыми коллекциями; 4) вовлечение в туристическую деятельность; 5) тесное взаимодействие археологов-исследователей, музейных реставраторов и общественности в ходе создания музея. Исследователь солидарен с Н.М. Булатовым в представлениях о типологии музеефицируемых памятников археологии и называет в монографии следующие формы их использования в музейной сфере: уникальная историко-культурная территория, археологический музей-заповедник, археологический парк, «живой памятник» [3].

В ходе музеефикации Труворова городища в составе Изборского историко-архитектурного и природно-ландшафтного музея-заповедника (создан в 1996 г.) авторами были выработаны следующие универсальные критерии, которые, на наш взгляд, необходимо учитывать при принятии решения о создании археологического парка, включающего значительную территорию:

- сохранение сформировавшегося историко-культурного ландшафта;
- наличие легко определяемого и опознаваемого ключевого объекта;
- отсутствие или небольшая нагрузка культурного ландшафта;
- высокая степень изученности объекта музеефикации и прилегающей территории;
- наличие развитой транспортной и туристической инфраструктуры;
- выявление и включение всего комплекса памятников, хронологически и территориально близких ключевому объекту.

Создатели концепции Труворова городища, исследовавшего много лет под руководством В.В. Седова, придерживались принципов приоритета сохранения природно-культурного ландшафта и «маркирующей визуализации», конечно, с учетом базовых принципов сохранности и достоверности, а также принципов целостности, функциональности, обратимости и открытия многослойной информации, заложенной в памятнике [15].

Выбор методики музеефикации, как известно, зависит от специфики недвижимого

памятника, в связи с чем Н.О. Бадером выделены четыре типа. Первый представляет древние города, которые делятся на подтипы: а) города с каменными стенами и зданиями, б) города с сырцовыми постройками, в) болгарские и древнерусские города севера и северо-запада Руси. Второй тип – это древние поселения и погребения с подтипами: а) поселения и погребения эпохи палеолита, б) поселения и погребения позднейших эпох. К третьему типу музеефицированных в ходе научной практики и музейной деятельности отнесены пещеры, скалистые навесы и ниши, такие как: а) места древних обиталищ, б) святилища с наскальными рисунками. К четвертому типу – наскальные рисунки [8, с. 152–153].

В работе археолога Л.А. Беляева и архитектора объединения «Росреставрация» Н.Д. Недовича описаны три метода, используемые в музейной консервационной деятельности на памятниках археологии всех видов [16, с. 122–125]. Первый – метод «колпака». Он отражает стремление к традиционному музейному экспонированию – в закрытом помещении над раскопанным археологическим объектом или перемещенным и вновь смонтированным в удобном месте памятником. Примером музеефикации по этому методу, на месте бытования, в Беларуси являются археологические музеи в Бресте (музей «Берестье» 1981 г.; квартал деревянной застройки XIII в.), Турове (церковь XII в.; 2005 г.), а также работавший в качестве филиала Витебского областного краеведческого музея «Археологический музей деревянных построек древнего Витебска» (застройка Верхнего замка; 1982–1991 гг.). В 2000-е гг. по тому же методу были созданы Выставочный зал «Духовской круглик» (экспонируется основание замковой башни Витебска) и Археологический музей «Верхний город» в Минске (над археологическим раскопом с остатками постройки бернардинцев начала XVIII в.). Второй метод по Л.А. Беляеву и Н.Д. Недовичу – это метод натурной консервации, сутью которого является стремление к сохранению в неизменном виде стратиграфической архитектурной ситуации, зафиксированной физико-химическими или строительными консервационными способами (античные Горгиппия, Херсонес). Третий метод – реконструктивно-археологический, который условно называется макетированием. Восстановление отдельных частей памятника предлагается осуществлять из материалов, отличающихся по форме и цвету от оригиналов. Указанные исследователи склонны видеть лучшей методикой проведения музеефикации ту, которая сочетает три

описанных выше метода при условии полного сохранения подлинных остатков. В энциклопедическом издании по археологии Беларуси (2009) О.Н. Левко называет основные методы музеефикации археологических объектов в нашей республике и приводит примеры из отечественной практики – это методы «колпака» (Туровский храм), консервации (Берестье) и метод реконструктивно-археологического макетирования (витебская Благовещенская и оршанская Рождества Богородицы церкви). Обращается внимание на опасность подмены аутентичного археологического памятника доступной по средствам подделкой, искажающей его сущность [14, с. 106].

На примере Нижнего Поволжья, интерпретируемого как территория Великого Шелкового пути, архитектор О.А. Антюфеева выделяет (2014) три метода презентации памятников археологии: традиционный показ внутри музейного здания; «видовое экспонирование <...>, которое включает выявление и закрепление архитектурно-планировочными приемами и средствами наиболее характерных, композиционно завершенных “видовых кадров”, перспектив, панорам <...>» с разработкой соответствующих маршрутов осмотра и «зрелищное экспонирование <...> с использованием памятников в качестве декораций» в ходе музейных представлений [17, с. 12]. По мнению автора, следует выделить принципы архитектурно-градостроительной организации экспонирования памятников археологии. Это принципы подлинности и обеспечения сохранности, многослойного экспонирования и символической реконструкции, принцип сочетания «моделей линейного (кочевого) и концентрического (оседлого) освоения пространства», принципы приоритетности историко-природного ландшафта и обеспечения динамического восприятия экспозиций с созданием маршрутов, принцип функционального разнообразия (позволяет осуществлять музейные функции, развивать туризм, спорт, торговлю и пр.) [17, с. 18].

Особого внимания требует рассмотрение использованных в Беларуси методов консервации археологической древесины в экспонируемом раскопе. В Бресте сотрудниками проблемной лаборатории модификации древесины Белорусского технологического института под руководством В.Е. Вихрова и по инициативе первооткрывателя древнего Берестья П.Ф. Лысенко был разработан (1970) и применен в ходе создания археологического музея новый способ консервации. Он заключался в глубокой пропитке мостовых, жилых и хозяйственных сооружений из археологической древесины низкомолекулярной водорастворимой

синтетической смолой с последующим отверждением. Земля под конструкциями пропитывалась тем же составом [18].

В ходе создания археологического музея в Мстиславле под руководством И.А. Марзалюка был применен в 2014 г. экспериментальный метод консервации участка деревянной застройки в раскопе (in situ), предложенный археологом Л.В. Колединским в качестве экстренной меры по сохранению древесины не очень хорошей сохранности, на 50% деградированной. Всего было законсервировано свыше 3 куб. метров древесины на участке уличной мостовой с остатками строений на глубине от 2,2 до 4,6 м. Метод заключался в обработке антисептиком, пропитке жидким парафином с последующей термообработкой. Далее раскоп был перекрыт палаткой Sundays 612201 площадью 6 x 12 м и благополучно перезимовал. Обеспечивалась минимальная плюсовая температура, дерево предварительно накрыли полиэтиленовой пленкой, засыпали поверх 20 см слоем опилок. И уже через год над раскопом был возведен заранее спроектированный деревянный павильон в стилистике жилого дома XIII в. [13, с. 61–66]. Первостепенность метода «консервации» в ходе музеефикации участков древней городской застройки необходимо учитывать археологам и музеям уже на первоначальном этапе подготовки к раскопкам, так как в условиях умеренно-континентального климата и высокой влажности воздуха в Беларуси дерево быстро разрушается. В противном случае следует на уровне инструкций Института истории запретить производство археологических раскопок, не гарантирующих сохранение вскрытых конструкций.

Заключение. На наш взгляд, археологические исследования, проводимые после обоснования целесообразности музеефикации, нужно считать содержанием музеефикации, первым и важнейшим ее этапом, на котором определяются главные методы музеефикации. Проектируя музеи на основе объектов архитектурной археологии, необходимо строго и безоговорочно придерживаться принципов Венецианской хартии, а это значит, что во главу угла музеефикации должно быть поставлено полное сохранение открытых в земле частей памятника, а также запрещение использования методов моделирования, реконструкции, если это наносит ущерб либо частично уничтожает памятник, или же исключает обзор иных разновременных аутентичных частей многослойного памятника. На современном этапе подобные случаи есть. Например, найденное и вскрытое археологом Л.В. Колединским (2014) в Любчанском замке основание башни XVII в. было перекрыто

бетонной плитой. В Гродненском замке с оборонительной стены над Неманом удалили камень и кирпич предыдущей консервации и армировали ее забутовку. Всё это сделано ради последующей современной надстройки-реконструкции. Для профессионального сообщества все же неизменными остаются принципы достоверности, аутентичности, целостности, сохранения историко-природного ландшафта, функциональности, обратимости, многослойности информации.

В начале XXI столетия имели место две тенденции, первая из которых, характерная для Беларуси, заключается в создании традиционных археологических музеев *in situ* по методам «консервации», «колпака», моделирования (Туров, Витебск, Минск, Мстиславль, Гродно), а вторая – хорошо прослеживается в России и показывает превалирование археологических музеев-заповедников, при создании которых задействованы комплексно методы консервации под открытым небом, «колпака», моделирования, реконструкции, «видового экспонирования», использования древнего ландшафта и некоторые другие. Перечисленные выше методы и принципы музеефикации могут быть дополнены. На наш взгляд, для Беларуси основными в перспективе станут методы «консервации», «колпака» и планировочно-ландшафтный метод с созданием археологического заповедника либо археопарка, а также метод визуализации с помощью компьютерного моделирования. В музейной практике выбор методики зависит от физико-географического положения объекта, вида археологического памятника, его сохранности и изученности, наличия перспектив для дальнейших исследований. Масштаб музеефикации зависит от избранной формы презентации, от культурного ландшафта, в который погружен памятник. Новые методы в наше время появляются не только в связи с оригинальными проектными разработками применительно к показу ключевого памятника, но и с пониманием необходимости обеспечения больших возможностей для осуществления музеями социокультурных функций, со стремлением к максимальной актуализации наследия. Музеи-заповедники охватывают всё большие территории, организовываются туристические маршруты, обеспечивается охват большего количества памятников разных эпох и культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Почобут, Н.А. Сохранение и изучение археологического наследия в музеях БССР (1944–1991 гг.) / Н.А. Почобут; науч. ред. С.П. Витязь. – Гродно: ЮрСаПринт, 2019. – 194 с.
 2. Массон, В.М. Исторические реконструкции в археологии / В.М. Массон. – Самара, 1996.

3. Медведь, А.Н. Музеефикация памятников археологии в России: прошлое и настоящее / А.Н. Медведь. – М.: ГНОМ, 2004. – 80 с.
 4. Еремин, Л.В. Музеефикация особо охраняемых территорий историко-культурного значения в республиках южной Сибири (конец XX – начало XXI века): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 24.00.03 / Л.В. Еремин; Томск. гос. ун-т. – Томск, 2010. – 25 с.
 5. Бахтина, И.К. Природно-исторический парк «Пехорка» / И.К. Бахтина // Археологический фактор в планировочной организации территории: материалы семинара / М-во культуры Рос. Федерации, Рос. акад. наук, Рос. НИИ культурного и природного наследия; редкол.: Ю.А. Веденин (отв. ред.) [и др.]. – М., 1987. – С. 75–82.
 6. Мартынов, А.И. Современные проблемы использования археологического историко-культурного наследия Сибири // Тр. Томск. обл. краевед. музея: сб. ст. – Томск, 2008. – Т. 15: Шатиловские чтения – 2007: материалы межрегион. науч.-практ. конф., Томск, 16–18 мая 2007 г. / [редкол.: В.П. Зиновьев и др.]. – С. 26–33.
 7. Каменецкий, С.Ю. Актуализация археологического наследия в современных социально-культурных практиках: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / С.Ю. Каменецкий; Уральск. гос. ун-т им. А.М. Горького. – Екатеринбург, 2009. – 26 с.
 8. Бадер, О.Н. Музеефикация археологических памятников / О.Н. Бадер // Сов. археология. – 1978. – № 3. – С. 138–153.
 9. Булатов, Н.М. Археологические музеи-заповедники в системе музейного строительства в СССР / Н.М. Булатов // Труды научно-исследовательского ин-та культуры / М-во культуры РСФСР. – М., 1978. – Т. 74. – С. 162–169.
 10. Булатов, Н.М. Опыт музеефикации археологических (каменных) остатков на территории РСФСР / Н.М. Булатов // Труды науч.-исслед. ин-та культуры / М-во культуры РСФСР. – М., 1982. – Т. 109. – С. 39–43.
 11. Булатов, Н.М. Принципы организации археологических музеев-заповедников / Н.М. Булатов // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры: [сб. ст.] / М-во культуры РСФСР, Науч.-исслед. ин-т культуры. – М., 1975. – Вып. 28. – С. 110–113.
 12. Европейская конвенция об охране археологического наследия (пересмотренная), (Валлетта, 16 янв. 1992 г.) ETS № 143 [Электронный ресурс] // Археологическое наследие: фонд содействия охране памятников археологии. – Режим доступа: <http://www.archaeology-russia.org/laws/ets143.shtml>. – Дата доступа: 08.04.2021.
 13. Калядзінскі, Л.У. Кансервацыя археалагічнай драўніны на прыкладзе рэшткаў гарадскоў забудовы ў ўмацаваннай Мсціслаўля XI–XII стст. / Л.У. Калядзінскі // Каласавіны: матэрыялы XXXIV Міжнар. навук. канф., прысвеч. праблемам захавання помнікаў драўлянага доўлідства і 110-годдзю вяртання народнага паэта Беларусі Якуба Коласа на радзіму пасля заканчэння Першай сусветнай вайны, Мінск, 2020 г. – Мінск: ТАА “Альфа-кніга”, 2020. – С. 61–67.
 14. Ляўко, В.М. Музеефікацыя археалагічных аб’ектаў / В.М. Ляўко // Археалогія Беларусі: энцыклапедыя: у 2 т. / [Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі; рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) і інш.]. – Мінск, 2009. – Т. 2: Л–Я. – С. 105–106.
 15. Археологический парк как форма сохранения, изучения и популяризации археологического наследия [Электронный ресурс] // Археологическое общество Псковской области. – Режим доступа: <http://arheologpskov.ru/index.php/arheologija-pskova>. – Дата доступа: 25.03.2021.
 16. Недович, Н.Д. Из практики объединения «Росреставрация» по консервации и музеефикации памятников археологии / Н.Д. Недович, Л.А. Беляев // Методические основы охраны и использования памятников археологии: сб. науч. тр. / М-во культуры СССР, Науч.-метод. совет по охране памятников культуры; [науч. ред. В.Л. Янин]. – М., 1987. – С. 120–126.
 17. Антюфеева, О.А. Архитектурно-градостроительные принципы экспонирования археологических памятников Великого Шелкового пути на территории Нижнего Поволжья: автореф. дис. ... канд. архитектуры: 05.23.22 / О.А. Антюфеева; Моск. гос. ин-т (Гос. акад.). – М., 2014. – 25 с.
 18. Казанская, С.Ю. Консервирующие составы для деревянных археологических построек / С.Ю. Казанская // Модификация древесины синтетическими полимерами: [сб. ст. / редкол.: Н.И. Федоров (гл. ред.) и др.]; М-во высш. и сред. спец. образования БССР, Беларус. технол. ин-т им. С.М. Кирова. – Минск, 1973. – С. 168–173.

Поступила в редакцию 14.04.2021